

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

СОСТЯЗАНИЕ МУЖЧИН

СТР. 2

АВАНГАРД В КИТАЙСКОМ ДУХЕ

СТР. 3

МУЗЫКАНТ-ФИЛОСОФ

СТР. 4

«МОНОТИПИЯ» СОЗНАНИЯ?

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

«ВИНСЕНТ» И ВАН ГОГ

9 сентября в одном из замечательных и известнейших театров столицы — Музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в честь великого франко-голландского художника-импрессиониста Ван Гога состоялась премьера балета «Винсент». Мне посчастливилось побывать на единственном показе этого спектакля в Москве. Далее «Винсент» ждут трехлетние мировые гастроли, пунктом отправления которых станет Амстердам.

Спектакль «Винсент» чрезвычайно психологичен. Зритель переживает драму Ван Гога, погружаясь в необычный мир художника, полный ярких красок и глубокого отчаяния. Одновременно с этим явственно ощущается романтическая направленность самой идеи балета, крайне внимательное, трепетное отношение к каждой детали.

Герои различных полотен Ван Гога оживают на сцене благодаря таланту двух замечательных артистов Большого театра — народной артистки РФ Марины Александровой и заслуженного артиста РФ Геннадия Янина. Их умение мгновенно перевоплощаться очень скоро заставляет забыть о том, что это представление. Нам кажется, будто мы — участники событий, порой забавных, порой трагических, проходящих перед нашими глазами.

Хореография сочетает черты как классического, так и современного танца. Хореограф Иоганн Доу, чье имя держалось в секрете до самой премьеры, буквально ошеломил множеством оригинальных находок, среди которых и оживающие картины великого художника, и танец на деревянных башмаках-сабо, и «условное па-де-де» с тенью...

Автор музыки к «Винсенту» — композитор Григорий Варламов, недавний выпускник Московской консерватории по классу Юрия Каспарова. Талант и профессионализм молодого композитора проявляются в каждом номере балета на всех музыкальных уровнях: яркость тематизма, проработанность мате-

риала, четко выстроенная форма номеров, сохранение единой стилистики на протяжении всего

сочинения. При этом он органично использует стилизации, воссоздавая атмосферу эпохи художника. Некоторые номера балета вполне могли бы украсить программу серьезного концерта.

По задумке Арта Уиллера — автора постановки и сценографии — спектакль предваряет пьеса Клода Дебюсси «Лунный свет» из

выпускник МГК Никита Мндоянц. И далее музыканты (фортепианный квинтет с его участием) найдутся прямо на сцене, периодически включаясь в разворачивающееся действие. Артистичность ансамблистов оказалась на высоте — они проявили себя не только как музыканты, но и как вполне профессиональные актеры.

При всем многообразии полотен, образов и характеров балет «Винсент» не теряет своего сюжетного стержня. Весь спектакль от начала до конца настолько пропитан духом и настроением живописи Ван Гога с его смелыми красками и неповторимой экспрессией, что, если бы сам Великий Мастер мог присутствовать на премьеры, он, несомненно, тоже крикнул бы артистам «Браво!» и прибавил бы к общей массе благоухающих цветов свои неповторимые ирисы и подсолнухи...

Елена Рыкова,
студентка II курса КФ
Фото Ирины Лепнёвой

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Прохладным осенним вечером 2 октября в театре «Новая опера» шла опера Леонкавалло «Паяцы». Зал был переполнен. Причина ажиотажа заключалась не только в популярности этой оперы во всем мире уже на протяжении более ста лет, но и в выступлении в главной роли знаменитого русского тенора Владислава Пьявко.

Приходя в «Новую оперу», традиционных трактовок ожидать не приходится — в этом театре режиссеры всегда поражают неожиданностью решений, зачастую идущих вразрез с оригиналом. Но не в этот раз! Подход финского режиссера Кари Хейсканена несколько не искажал смысл веристской оперы. Вот как он сам описал свой замысел: «...Что касается концепции... я решил ввести в спектакль съемочную группу... Для меня кино и телевидение — неотъемлемый и очень важный элемент современной жизни... телевизионная камера для меня — это воплощение современного дня. Текст не претерпел ни малейших изменений. Все, как 110 лет назад. Мы убрали только исторический аспект, изменили место и время. Получается, что все основные изменения касаются формы, а не содержания».

Скромные декорации сцены представляли собой обычную рабочую обстановку киностудии. Так, в первом акте на сцене присутствовали только беспорядоч-

ная куча складных стульев, низко опущенный ряд прожекторов и деревянный каркас лестницы с колоннами на заднем плане. Более яркими и подвижными декорации были во втором акте: передвижные макеты кафе и спальни красочно-едких тонов, то опускающийся, то поднимающийся ряд прожекторов. Они дополняли суетливый процесс киносъемки.

Новые амплуа получили и главные герои. По замыслу

режиссера уличный актер Канио превратился во владельца провинциальной киностудии, знаменитость и суперзвезду мильных опер. Он, как и другие исполнители, был одет в современные одежды. Но ни костюмы,

ни декорации долгое время не давали зрителям ясного представления — где и когда происходит действие. И лишь во втором акте появившийся оператор с камерой в руках расставил все по местам. Это поистине ценная находка режиссера: прямая видеотрансляция разворачивающегося на сцене съемочного действия с проекцией крупным планом на большой экран в левом углу сцены вкупе с музыкой ввергла публику в океан эмоций!

Актеры пели просто хорошо, и вначале ничего не предвещало каких-либо чудес, столь ожидае-

мых каждым во время оперного спектакля. Недда в исполнении заслуженной артистки России сопрано Эльвиры Хохловой получилась очень реалистичной — актриса популярного спектакля, не задумывающаяся глубоко о

проблемах в жизни и легкомысленно предающаяся своим увлечениям. Ее голос весьма соответствовал образу — без яркого тембра, легкий, мягко-блеклый в низах и звенящий в кульминациях. Певичка прекрасно воплотила разнообразие притворных настроений героини: в сценах со своим мужем — равнодушная и ироничная, с калекой Тонио — надменная... Кульминацией в развитии образа стал ее дуэт с возлюбленным Сильвио. Режиссер отразил низость чувств любовников, поставив их на колени — весь дуэт они ползали по полу подобно животным.

В том же ключе был решен и образ Тонио в исполнении баритона Анджея Белецкого. Грубая уличная косяка и бандана сделали еще более неприятным публике. Совершенно иным предстал главный герой — Канио в исполнении Владислава Пьявко. Это был дебют певца в данной роли, причем, несмотря на то что в феврале этого года он отпраздновал 70-летний юбилей, его голос звучал необычайно молодо и свежо. И хотя, кланяясь в конце, Пьявко признался публике, что «налажал в шести местах» (имея в виду речитативные эпизоды, где актерство взяло верх над вокалом), после каждой арии зал дрожал от аплодисментов. Усиленная крупным планом игра солиста всех просто заворожала — настолько все казалось правдоподобным.

Об этой роли Пьявко написал: «Моя творческая жизнь сложилась так, что именно эту партию полностью мне пока не довелось исполнить, хотя знаменитое ариозо и арию Канио я исполнил в концертах неоднократно. Юбилей — это, конечно, время подведения итогов, но также хороший повод сделать что-то новое». Прощаясь со зрителями, певец выразил надежду выйти на сцену в этой роли еще раз. Но по уставшему лицу и тяжелой походке было ясно, скольких сил ему это стоило.

Хор был великолепен, его стройное и эмоциональное звучание, сопряженное с актерской игрой, явно динамизировало действие. Не уступал хору и оркестр. Под управлением дирижера Валерия Крицкого он звучал слаженно, профессионально, духовики не удивляли слушателей своей традиционной «импровизацией», а оркестровые soli были ярки и индивидуальны (особенно искристое соло трубы Анатолия Семкина). При этом певцы и оркестр, образуя прекрасный ансамбль, не подавляли друг друга.

Спектакль удался, и думается, что он сохранится в репертуаре театра надолго. После многократных поклонов артистов и длительных аплодисментов благодарная публика расходилась по домам полная воодушевления.

Елена Ковалева,
студентка IV курса ИТФ

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО: ВИОЛОНЧЕЛИСТЫ

СОСТЯЗАНИЕ МУЖЧИН

Конкурс виолончелистов оказался самым международным (всего два участника выступили от России) и самым мужским — во второй этап второго тура вышли только представители сильного пола. И бушевавшие на нем музыкальные страсти порой достигали максимального накала.

Замечательно, что появилась возможность проводить прямые интернет-трансляции всех туров. Конечно, ничто не заменит живой звук, но прямой эфир, оживляемый репликами ведущего — виолончелиста Алексея Стеблева, — оказался способен максимально передать атмосферу прослушиваний. Точные комментарии происходящего, непринужденные беседы в перерывах с членами жюри и зрителями удивительно органично вписались в формат прямых эфиров, внося свою оригинальную «мелодию» в музыкальную ткань конкурса.

Вектор последующих событий определил уже первый тур.

Один за другим на сцену выходили сильные, интересные участники, и постепенно стало ясно, что при любом исходе конкурса многие виолончелисты найдут своего слушателя — а разве не это самое важное для любого музыканта?!

Эдгар Моро

Второй тур, в отличие от прошлых конкурсов, был поделен на

два этапа: сольная программа и исполнение концерта с камерным оркестром. После второго этапа в финал вышли всего пять человек. Конечно, конкурс есть конкурс, но невозможно не отметить прекрасных музыкантов, которые не дошли до финала, таких как *Мэтью Залкинд*, *Якоб Кораньи* (из-за травмы не сумевший сыграть второй тур), *Александр Рамм* и *Давид Эггерт*. Каждый из них запомнился не сногшибательной техникой, а необыкновенно яркой, эмоциональной игрой.

Третий тур стал кульминационной точкой конкурса. Государственный академический симфонический оркестр имени Е. Светланова под управлением Михаила Агреста и Павла Смелкова чутко аккомпанировал солистам, позволяя им полностью раскрыться в своем репертуаре. И финалисты *Норберт Ангер*, *Нарек Ахназарян*, *Умберто Клеричи*, *Иван Каризна*, *Эдгар Моро* делали это с полной отдачей. На протяжении трех дней каждый вечер Концертный зал имени П. И. Чайковского наполнялся живой — проникновенной и энер-

гичной, страстной и нежной, порывисто-резкой и утонченно-трепетной — Музыкой. Поистине финал не просто подвел итог напряженных недель конкурса, но превратился в прекрасный праздник искусства.

Нарек Ахназарян

Но самое волнующее — объявление результатов — оставалось впереди. Почти всегда это самый спорный и тонкий момент, но только не на этом конкурсе: победителя, на мой взгляд, можно было угадать еще на первом туре.

Нарек Ахназарян не просто исполнял конкурсную программу; его игра — это пение души, выраженное через волшебный звук виолончели. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что каждый раз во время выступлений Нарек весь зал замирал в единении, — вдохнув, чтобы выдохнуть лишь в конце, разразившись аплодисментами (недаром Нарек получил приз зрительских симпатий!). В первых турах в его выступлениях поражающе необыкновенно слаженный, как единое целое, дуэт виолончели и фортепиано (концертмейстер Нарек Оксана Шевченко получила приз лучшего концертмейстера). Но не менее чудесным был диалог солиста с оркестром.

Конкурс закончился и уже стал историей. А нам остался ряд замечательных имен, которые, хочется верить, зазвучат на мировой арене еще не раз, даря миллионам слушателей настоящую музыку.

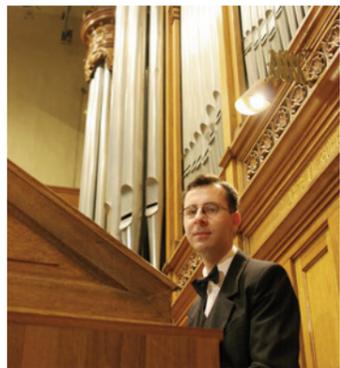
Ольга Ординарцева,
студентка III курса ДФ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПЕРВЕЙШИЙ МУЗЫКАНТ

Всегда проникаюсь безмерным уважением к тем смельчакам, которые дерзают покорить орган — «короля музыкальных инструментов». Как ни странно, в наши дни их огромное количество. И это не только студенты фортепианных факультетов. Орган магически притягивает к себе музыкантов разных специальностей. Вспомним, что Кристиан Даниэль Шубарт называл орган первейшим инструментом, обращение с которым исключительно трудно и требует интеллектуального и физического совершенства, а органиста — *первейшим музыкантом*. Но всем ли удастся стать таковым?

Органист **Гарри Еприкян** считает, что орган либо «сдается» сразу, либо «бороться» с ним будешь все время. Говоря проще, как и скрипачами, настоящими органистами рож-

даются. (Впрочем, это утверждение можно отнести и к любым другим музыкальным специальностям!) Орган — это не тот инструмент, на котором начинают играть в раннем детстве, поэтому пути к нему у всех исполнителей разные.

Гарри Еприкян — в прошлом выпускник нашей alma mater, закончивший консерваторию по

двум специальностям (фортепиано и орган), а в настоящем один из тех «первейших музыкантов», чье имя можно часто увидеть не только на московских афишах.

В первый раз он обратился к органу в музыкальном училище. Интерес к нему возник, возможно, как своего рода запасной «профессиональный» вариант. Хотя стремление к этому сакральному инструменту было обусловлено и более глубокими причинами: прадед Гарри был священником армянской церкви. Увлечение быстро переросло в нечто большее, и уже Мерзляковское училище он заканчивает с двумя красными дипломами: пианиста и органиста.

Гарри получил высший балл при поступлении в РАМ имени Гнесиных на органный факультет, однако предпочел фортепианный факультет (класс проф. И. В. Осиповой) Московской консерватории, который давал возможность продолжать занятия и по органу (класс проф. Н. Н. Гуреевой). Но окончательный выбор в пользу органа состоялся уже в аспирантуре.

Профессиональная сторона жизни Г. Еприкяна вызывает огромное уважение. Ведь всего, чего он добился в своей жизни — он добился сам, благодаря своей потрясающей работоспособности. Гарри является дипломантом I и II Московских международных органных фестивалей (2001, 2002), а также дипломантом фестиваля органной импровизации в Ингольштадте (Германия, 2002). В среднем он играет 10-15 сольных концертов в год. Диапазон его исполнительского репертуара чрезвычайно широк: от популярной музыки старинных мастеров до

совсем свежих опусов современных молодых композиторов. Программы его концертов всегда очень продуманны: серьезные возвышенные произведения сочетаются с популярными и легкими для восприятия, что помогает слушателю не растерять внимание, не устать от насыщенного звучания этого грандиозного инструмента.

Гарри Еприкян очень обаятельный человек с отличным чувством юмора. «Чтобы орган зазвучал, — говорит он, — нужно расслабиться и получать удовольствие!» И действительно, порой бывает очень тяжело слушать орган именно по этой причине, когда буквально в каждом звуке чувствуешь громадное физическое напряжение исполнителя. А игра Гарри отличается чистым, ясным, энергичным и насыщенным звуком, необычайной свободой и легкостью. Вспомним, что «настоящими органистами рождаются!» По-моему, здесь именно такой случай.

Наталья Сторчак,
студентка IV курса ИТФ

АВАНГАРД В КИТАЙСКОМ ДУХЕ

Мне хочется рассказать об интересной девушке с Востока — молодом композиторе **Руйхан Ян**. Мы познакомились три года назад, и, живя с ней в одной комнате в общежитии, я узнала, насколько это одаренный и целеустремленный человек.

Руйхан приехала в Россию из Страны Восходящего солнца, закончив там музыкальную школу по классу фортепиано, параллельно занимаясь композицией. Я была очень удивлена, что в музыкальную школу в Китае ходят только с 13 лет! Нам, живущим в России, это кажется очень странным — ведь у нас детишек отдают в подготовительные классы уже в 5-6 лет.

Поступление в консерваторию было случайным. Путешествуя по России и оказавшись в Москве, она решила попробовать свои силы и сдать вступительные экзамены, потому что знала: наша консерватория — одна из лучших в мире. И, удачно преодолев испытания, была зачислена на подготовительный курс. Сейчас она уже на пятом курсе, в классе композиции профессора В. Г. Тарнопольского.

Руйхан — необычайно творческий человек. Я не раз оказывалась свидетелем, с каким усердием создается то или иное сочинение. До того как произведение приобретает окончательный вид, оно проходит много этапов: сначала делаются наброски, идут поиски различных вариантов, затем многое, что поначалу нравилось, уже не устраивает — начинается новый поиск... Одним словом, ты как бы постоянно находишься в маленькой

творческой лаборатории, в которую тебя засасывает, и уже не можешь (да и не хочешь!) из нее уйти.

Когда произведения Руйхан звучат в студенческих концертах, они всегда привлекают внимание слушателей своим неповторимым колоритом. В наше время музыка многих молодых авторов насыщена техническими сложностями и трудна для восприятия, чего я не могу сказать о музыке Руйхан. Все творческом багаже в основном камерные произведения: Соната для скрипки и фортепиано, Симфоническая поэма, Квintет для деревянных духовых, Трио «Пейзаж» для флейты, альты и виолончели. По ее словам, она стремится соединить техники русского авангарда с китайским духом, через инструменты европейского оркестра найти тембры ее родных восточных инструментов.

Неоднократно я замечала, что в моем восприятии музыка Руйхан как бы сливается с природой: ощущаются то шум ветра, то всплески воды, то шелест листьев... И для этого не обязательно, чтобы произведение было программным, — подобное впечатление исходит изнутри. Вот почему, по моему мнению, в ее музыке есть что-то запоминающееся.

Снежана Суццова,
студентка IV курса ИТФ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

МУЗЫКАНТ - ФИЛОСОФ

Пианист... Философ... Писатель... Дирижер... И все же в первую очередь пианист, пианист-философ. **Валерий Афанасьев** — человек поистине уникальный. Это целый мир, живой, меняющийся во времени и пространстве, существующий в разных плоскостях одновременно. Масштаб его личности огромен.

Афанасьев родился в Москве (1947) в математической семье. С детства серьезно увлекался математикой и стоял перед выбором пути. Победила музыка. В Московской консерватории он обучался в классах профессоров Якова Зака и Эмиля Гилельса, участвовал в различных международных конкурсах, стал победителем конкурсов имени Баха в Лейпциге (1968), имени Королевы Елизаветы в Брюсселе (1972). Человеку, обладающему внутренней свободой, естественно, было очень трудно жить в несвободной стране. И в 1974 году Афанасьев попросил политического убежища в Бельгии. Сейчас он живет в Версале.

В. Афанасьев относится к тому небольшому числу музыкантов, которые не принадлежат к так называемому мейнстриму. Наверное, этим и объясняется элитарность его искусства. Он

не гонится за успехом. Играя сонаты Бетховена, избирает такие темпы, что некоторые слушатели, в том числе музыканты, просто шокированы. У него есть то, что встречается не так часто: умение творить на сцене. Поэтому его интерпретации нешаблонны. А в последнее время Афанасьев выступает и

как дирижер с различными европейскими симфоническими оркестрами. Его кумиры — Фуртвенглер, Тосканини, Менгельберг, Кнаппертсбуш, Бруно Вальтер, Клемперер.

Не меньшую роль, чем музыка, в жизни В. Афанасьева играет литература. Он автор десяти романов, восемь из которых написаны по-английски, а два — по-французски. Его перу принадлежат четырнадцать поэтических циклов на английском, французском и русском языках,

сборники рассказов, две театральные пьесы, написанные под впечатлением от «Крейслерианы» Шумана и «Картинок с выставки» Мусоргского. Его литературные достижения признают маститые коллеги по цеху. По словам писателя Саши Соколова, Афанасьев — первый русский после Набокова, кто смог столь блестяще писать на неродном языке.

Ярый противник всего современного, В. Афанасьев подчеркивает, что он консерватор, ретроград. Часто говорит про себя: «Я считаю себя плохим писателем двадцатого века, поскольку уж лучше быть плохим писателем двадцатого века, нежели хорошим двадцать первого». Он ведет жизнь европейского интеллектуала, пишет романы, эссе и пьесы, довольно редко прерываясь для выступлений на публике. Но если играет, то всегда с колоссальной мыслительной работой. Это известно российской публике еще со времен первых его приездов на историческую Родину.

Сегодня Валерий Афанасьев олицетворяет утерянную суть пианистического искусства. Он — один из немногих, кого имеет смысл слушать.

Елизавета Воробьева, студентка IV курса ИТФ

В СМЕШЕНИИ КУЛЬТУР

Интересно, куда приводит судьба современных отечественных композиторов? Как изменится их жизнь после обучения в alma mater? Связана ли она с музыкой или нет? Каково их место в современном обществе, каков их голос в музыкальном мире? — вот вопросы, на которые хотелось бы найти ответ.

Многие уезжают за границу. Среди них и **Елена Соколовская**. Она — член Союза композиторов России, Германии и Израиля, ее сочинения звучат в концертных залах разных стран, включая, конечно, Израиль, где она сейчас живет. Ее творчеству посвящены статьи и исследования, она является лауреатом международных конкурсов, в ее активе много премий, в том числе премия премьер-министра Израиля, которая ежегодно вручается лучшим композиторам страны.

Е. Соколовская принадлежит к четвертому поколению в семье Бекман-Щербины. Закончив Московскую консерваторию (1994) у проф. А. И. Пирумова, где также консультировалась у проф. Э. В. Денисова, затем прошла стажировку у проф. Х. П. Дитриха в консерватории им. Ганса Эйслера в Берлине, а позднее у проф. М. Копытмана в Академии им. Рубина в Иерусалиме. Она с легкостью работает как в камерной музыке, так и в полномасштабных симфонических и кантатно-ораториальных жанрах. Почти все

издания отмечают новизну, своеобразие стиля. Но и некоторую эклектичность: впитав глубокие русские традиции и опираясь на классико-романтическую основу, композитор сегодня погружена в новый музыкальный мир.

Мне довелось услышать несколько ее сочинений — оркестровое «Каһа зе!» («Это так!»), посвященное трагиче-

ским событиям 11 сентября 2001 года, несколько камерных сочинений, а также удивительный «Рок-н-ролл кузнециков»... Эти произведения привели меня в полный восторг! Каждое из них по-своему оригинально, но все они, как мне кажется, обладают главной чертой — «зримой» музыкальной выразительностью, когда можно не только воспринять, но и как бы увидеть образ. Ярким, оригинальным показателем и концерт для сопрано, скрипки и валторны «Мир многоликий». Это

сочинение — олицетворение мира во всем многообразии музыкальных красок. Мы можем встретить здесь как аллюзии на григорианский хорал, ритмы блюза и джаза, так и колоритную музыку восточных стран. В одном сочинении происходит своего рода смешение стилей, культур, направлений — это и есть попытка объединить музыку всего мира, показать его со всех сторон, ведь он действительно многолик!

Удивительно, но о Елене Соколовской знают не многие. Имя композитора возникает в основном лишь на страницах зарубежных газет, а в русской печати появляется редко. Вот что написано о молодом авторе израильское издание после вручения ей премии: «Елена Соколовская сумела

соединить богатство музыкальной культуры, на которой она выросла, с современными стилями и звучаниями инструментов, достигнув в своих произведениях лиричности, равновесия и сдержанности. Ей присуще соединение стилей: камерная музыка и вокальное исполнение, порой неожиданное, но совершенное с точки зрения профессионализма». И я искренне надеюсь на то, что сочинения молодого композитора в самое ближайшее время найдут свой путь к сердцам ее соотечественников.

Полина Харитонова, студентка IV курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

МЕЖДУ КОМПОЗИТОРОМ И СЛУШАТЕЛЯМИ

8 сентября в Малом зале состоялся концерт пианистки **Екатерины Рихтер**, ассистента класса профессора Е. Р. Ритер. Многократно радуя слушателей сольными и камерными программами, в этот вечер она выступила с оркестром А. Рудина «Musica Viva» под управлением молодого дирижера, аспиранта МГК **Максима Емельянычева**.

Концерт имел большой и заслуженный успех. Этому во многом способствовала музыка — два масштабных сочинения Бетховена: *Концерт для фортепиано с оркестром № 5 ми-бемоль мажор, соч. 73* и *Концерт ре мажор для скрипки с оркестром, соч. 61а* в авторском переложении для фортепиано с оркестром.

Оптимистичное вступление первой части фортепианного концерта под чуткими пальцами пианистки превратилось в грандиозную оркестровую увертюру. Звуки рояля «разливались точно бурлящий весенний поток», представляя нам картину мироздания. После бравурной первой части как откровение прозвучала медленная — музыка божественной красоты. И это не

могло не подкупать: слушатели бережно хранили тишину, предоставив лишь музыке право царствования. Третья часть *Буква льно «ворвалась»* в зал. Взяв на себя функции дирижера, солистка задавала энергетический тон этому буйному, грубоватому народному танцу. Вместе с тем, само исполнение отличалось изысканностью и культурой звучания. Оркестру лишь оставалось подхватить и поддержать празднество.

Скрипичный концерт был написан Бетховеном в 1806 году для скрипача-виртуоза Франца Клемана, концертмейстера венского театра, ставшего его первым исполнителем. Позднее по совету М. Клемента композитор сделал переложение скрипичной партии для фортепиано, оставив без изменений оркестровую партитуру. Сведений о публичном исполнении этого концерта в фортепианной редакции, к сожалению, не сохранилось, а само переложение было незаслуженно забыто.

Произведение не представляет особых технических сложностей для современных пианистов, владеющих обширным концертным репертуаром.

Однако перед исполнителями здесь встают совсем иные трудности: сочинение изобилует пассажами в унисонном изложении, огромными скачками, струящимися трелями в обеих руках, артикуляционным разнообразием и постоянным пребыванием в верхнем регистре. Это сродни сонатам Д. Скарлатти — все лежит как на ладони и каждая нота на вес золота.

Екатерина прекрасно исполнила этот концерт: сольные реплики стройно и гармонично вплелись в общую музыкальную ткань, а казавшиеся бесконечными трели были подобны легкому дыханию ветерка. Запомнились авторские каденции, особенно развернутая каденция первой части с аккомпанирующей литаврой, которая звучала то героически, то настоятельно и сосредоточенно, создавая эффект «приближающейся победы». Во второй части пианистка более свободно распорядилась временем благодаря выписанным авторским замедлениям; очаровательную сольмажорную тему она провела нараспев, будто смычком выво-

для каждый звук. Необычайно свежо прозвучало финальное рондо: словно сбросив «оковы виртуозности», пианистка взяла на себя роль руководителя, задав эмоциональный пульс музыки.

Вечер завершился повторением финала Пятого фортепианного концерта — Екатерина музицировала настолько самозабвенно, что заслужила самый теплый прием благодарных слушателей. И пусть сегодня это только отзвуки минувшего дня, но тогда каждый из нас присутствовал при рождении музыки, одухотворенной талантом прекрасных артистов, которые стали достойными посредниками между композитором и слушателями!

Каролина Коротченко, аспирантка МГК

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

ПОКА МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Детская музыкальная школа... В класс на урок музыкальной литературы со сверкающими глазами и шумными восклицаниями вбегают не успевшие отдохнуть после занятий в общеобразовательной школе дети... Обмениваясь последними новостями, они занимают свои места, и кто-то с интересом задает вопрос: «А сегодня что слушаем?». В ответ класс наполняют величественные звуки органа, и дети замирают во внимании...

Что они чувствуют в тот момент, когда звучит Бах? Ведь все мы знаем, что классическая музыка интеллектуальна, сложна для восприятия без специальной подготовки. Чтобы хоть немножко приблизиться к дет-

скому мышлению, понять и прочувствовать эмоциональное состояние ребят во время соприкосновения с музыкальным искусством, я решила поговорить с ними о том, любят ли они классику, что такое классическая музыка и зачем она нужна. Ответы были интересные, неожиданные и трогательные. Вот некоторые из них:

«Музыка — это то, во что композитор вкладывает свою душу. И когда музыкант играет мелодии, он играет с чьей-то душой».

«Музыка — это душа. Она открывает перед нами двери. С музыкой мы живем».

«Музыка — это то, что делает нас счастливее. Когда мы слу-

шаем музыку, нам становится лучше и хочется подпевать».

«Музыка нам нужна для жизни. Она влияет на животных. Еще может помочь цветку вырасти и стать ярче, чем обычно».

«Без музыки моя жизнь пуста! Каждый день я запускаю любимые мелодии, песни. Хотя очень мало времени ее слушаю».

«Люблю музыку и музыкальные инструменты! На них мечта сбывается — приходишь и играешь».

Выходит, что дети с радостью познают классическую музыку, искренне увлекаются ею, несмотря на обилие насильственно внедряемой попсы. Получается, что только в высокообразованных семьях ребенку с детства прививается вкус и любовь к музыкальному искусству. Этим занимаются и детские музыкальные школы.

Но здесь возникает проблема: чем являются эти школы в нынешнее время — средством образования и воспитания или способом демонстрации родителями своей обеспеченности?

Нередко ребенка приводят в музыкальную школу, дабы показать, что он не хуже остальных, и самоутвердиться за его счет. Наблюдают, как водитель и няня суетятся, чтобы успеть отвезти малыша в «музыкалку», на плавание, на танцы, на иностранный язык, в художественный кружок... Тем временем их богатенькие родители пропадают в салонах красоты и бутиках или, наоборот, трудятся, перебегая с одной работы на другую. Образованием давно перестали заниматься дома. Все скинули на учителей, при этом не ставя их ни в грош. Уважение к учителю потерялось.

Теперь учитель всего лишь «раб», который не имеет голоса и права. И как с этим бороться?

Я не знаю, как ведут себя дети в семье, чем они занимаются в свободное время, о чем думают, смеясь покидая музыкальный класс. Но я знаю точно, что на уроке у этих детей, информационно перегруженных, часто обделенных родительским вниманием, от музыки пробуждается душа. Музыка заставляет их думать, она рождает в их нежных сердцах чувства, порой весьма глубокие. А чувствующий человек не может быть равнодушным. Значит, несмотря ни на что, пока музыка звучит, еще есть надежда, что наш мир не утонет в человеческом равнодушии.

Наталья Русанова,
студентка IV курса ИТФ

«МОНОТИПИЯ» СОЗНАНИЯ?

Удивительные вещи приходят порой в голову! Давно размышляю над вопросом о педагогике вообще и о своей работе в ДМШ в частности. И все кажется, что бьюсь там как рыба об лед. В самом деле, ну как, скажите на милость, заинтересовать этих детей — таких живых, умных, обаятельных подростков 12-17 лет, которым безразлично высокое искусство?!

Не подумайте только, что я не люблю свою работу. Несмотря на тотальную нехватку времени, крайне неудобный район и маленькую зарплату, работу я люблю. И этих непоседливых ершистых «чудищ», именуемых учениками — тоже. И коллектив у нас душевный. И с родителями я всегда на связи. Но школа, в которой имею честь преподавать музыкальную литературу, прямо скажем, рядовая. И находится в спальном районе, так что контингент там соответствующий — дети (по большей части, из немусикальных семей) привычкой слушать и воспринимать серьез-

ную музыку не обладают. Если малышкой получается заинтересовать игрой, увлекательным рассказом, предваряющим прослушивание, то с ребятами постарше сложнее.

Уже слышу праведные упреки в непрофессионализме и некомпетентности. Разумеется, я обладаю пока совсем небольшим опытом преподавания (несколько лет) и учиться здесь предстоит еще очень многому. Однако в целом мне обычно удается держать внимание аудитории, вести урок в форме интересной беседы, порой переходящей в диалог, иногда — в горячий спор. При этом, сохраняя неформальный тон общения, я не переступаю невидимой грани и не позволяю панибратства или неуважения. Люблю придумывать и фантазировать — последний выпускной экзамен у нас превратился в захватывающее соревнование двух команд. Ребята показали информированность в некоторых вопросах русской музыкальной культуры

XX века, не дрожа от предэкзамнационного волнения.

Все это я рассказываю не для того, чтобы расписать яркими красками свою деятельность. Это попытка понять, почему же при всем радушном и интересном общении учеников с педагогом (не на какие-то посторонние темы, а именно о предмете) они не любят академической музыки. Ну не любят — и все тут! Да что ученики, если недавно в разговоре с консерваторской приятельницей в ответ на свои восторги от лекции по зарубежной музыке я услышала недоуменное: «Тебе что, правда это интересно?».

К сожалению, и большинство детей классику не слушают, не желая себя ею утруждать.

Как-то в Интернете я наткнулась на статью о монотипии. Это техника рисования, основанная на отпечатывании (от греч. «monos» — один, «typos» — отпечаток): на оргстекле или плотной бумаге краской нужно наставить энное количество пятен, а после оттиснуть их на листе. Получаются такие выразительные кляксы, в которых можно угадать очертания чего угодно и потом довести рисунок до ума — главное, увидеть в живописном хаосе потенциальную красоту и гармонию. Может быть, в ярком и разноцветном сознании подрастающего поколения тоже скрыт потенциал для восприятия прекрасного?..

Полина Богданович,
студентка IV курса ИТФ
На фото: работа художницы Арины Даур в технике монотипии

КЛАССИКА И МЫ - СОВМЕСТИМЫ?

Я не ученый-статист, не менеджер по продаже билетов на концерты классической музыки, я всего лишь студентка Московской консерватории. Но почему-то музыка, которую мы, молодые музыковеды, изучаем и которой, наверное, должны «болеть и жить только ей одной», совсем нас «не затягивает».

Я не могу сказать, что мне не нравится классическая музыка: я люблю играть Моцарта, Гайдна, Шопена, Прокофьева... Если мне предложат пойти на какой-нибудь очень хороший концерт, я с удовольствием пойду. Но, когда я сижу дома и выбираю, что бы мне такого послушать для души, я ставлю отнюдь не классику. И не я одна так поступаю.

Общаясь с музыкантами старшего поколения, видя их горящие глаза, когда они говорят о классической музыке, я со стыдом отдаю себе отчет в том, что не разделяю их запала.

Думаю, это не я такая плохая, а это время такое: другое поколение, другие условия жизни.

Начнем с традиционного вопроса: какую музыку называть классической? Написанную в период с конца XVII по XXI век? А как же Средние века и Возрождение? Ведь изучение этого пласта переживает бурный расцвет в наши дни. Многие из современных музыкантов погружаются в эту культуру с головой, ощущая некое духовное родство с эпохами давно минувшими. История развивается по спирали...

Важная причина «охлаждения» современной музыкальной молодежи к классической музыке — расширение информационного поля, доступ к невиданным доселе услугам. Мы окружены бесчисленным количеством музыкальных стилей, течений и направлений — классика, джаз, рок, поп, рэп, регги, этно, фолк... В рамках каждого из них

существуют десятки разновидностей. Что ни день, то появление нового ансамбля, группы, солиста. Раздвижение пространственно-временных границ позволило изучать, исполнять и слушать традиционную музыку внеевропейских культур... Во всеобщем шуме таких разношерстных течений классическая музыка потерялась.

Но, пожалуй, главная причина потери интереса к классике заключена в ее сложности. Эта музыка требует от слушателя внимания, сосредоточенности, затраты духовных сил. А современное общество старательно и успешно воспитывается таким образом, чтобы у людей не возникло желание думать, тем более затрачивать какие-то там «духовные силы». Конечно, еще есть люди, имеющие такие потребности, но их единицы. В мире же самой академической музыки заметны подвижки, направленные на популяриза-

цию: делаются всевозможные подборки из классических «хитов», которые можно слушать в качестве фона; идут оперы в скандальных и осовремененных постановках, дабы привлечь в театр простых граждан, далеких от искусства. Но «опопсение» классики не может возбудить к ней истинный интерес.

А бывает и другое: молодая пара, решив заняться своим культурным образованием, выбирает интересную программу — какой-нибудь из концертов Рахманинова или «Шехеразату» Римского-Корсакова... Но исполнение, сухое и скучное, не оставляет следа в душе. Так и уйдут эти молодые люди с концерта без горящих глаз. А ведь ежегодно из консерватории выпускаются замечательные исполнители, дирижеры, спо-

собные своим мастерством и любовью к искусству увлечь любого. Но они почему-то не выходят на центральные площадки Москвы. Здесь затрагивается другая наболевшая тема: вопрос самореализации молодого исполнителя в современном капиталистическом мире...

Проблем у классики много. И нам надо помнить о них, искать решение, не пускать все на самотек. Наверное, выход есть и у каждого он свой. Кто-то из исполнителей ищет более тесного контакта с публикой, проводя концерты в непринужденной атмосфере, в уютных камерных залах или на открытом воздухе. А кто-то, возможно, откроет другой, нам пока неведомый путь. Будем ждать...

Ксения Заморникова,
студентка IV курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 14.10.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА